

Хочу, чтобы мои путешествия принесли добро в мир

Говорит Виталий Гладкий, волонтер, любитель путешествий.

Мне 26, проживаю в Киеве последние семь лет. Учился в Винницком техническом колледже и Хмельницком национальном университете.

Много путешествую – это очень относительно. Есть люди, которые путешествуют намного больше, чем я, но я это очень люблю. Я всегда мечтал об этом, с самого детства мечтал путешествовать, поэтому я просто исполнял свою детскую мечту. Но я никогда не любил путешествовать в плане того, чтобы поехать где-то отдохнуть на пляже, например. Путешествие в Крым, в Турцию или Египет – это не мое, я люблю более активный образ жизни, чем просто лежать.

Иногда я от этого активного образа жизни очень устаю, но, все равно, лучший отдых для меня – это переключиться на что-то новое, чем просто полежать. И как-то так случилось, что я начал смотреть, какие есть варианты, куда поехать, я всегда хотел посетить как можно больше стран. Но я для себя определил, что если я поеду по какому-то социальному проекту, кому-то помогу и, кроме того, параллельно увижу какую-то новую страну – это будет для меня намного лучше в плане того, что я принесу какое-то добро в мир.

Это для меня очень важно и привлекательно, это согласуется с моими христианскими ценностями. Мои родители – адвентисты, и они мне привили веру. Я с детства посещаю церковь, и очень рад, что все было именно так. У меня был свой путь становления как христианина, но родители также сыграли в этом большую роль.

Я считаю, что мы в этом мире не просто так, чтобы прожить, отдохнуть и где-то попутешествовать. Я считаю, что мы в этом

мире для того, чтобы его изменить и рассказать людям о Христе. Исходя из этого всего, я начал смотреть, какие есть варианты социального служения за границей, чтобы убить сразу двух зайцев.

Первая поездка получилась случайно – мой друг, который в то время жил в Польше, приехал в Киев и рассказал мне, что он узнал от поляков о социальном проекте – поехать в Индию, помочь построить школу для детей-сирот. И как раз для меня в этот момент все части мозаики сложились, я этого хотел, поэтому долго не думал (не больше секунды), и сразу согласился ехать.

Поляки ездили туда уже достаточно долгое время помогать, и он решил организовать поездку для украинцев вместе с поляками, пригласил тех украинцев, которые могут поехать. Это было первое, что мне очень сильно понравилось, я сразу решил, что поеду. Были определенные сложности здесь и с работой, и с делами, которыми я занимаюсь, но я решил, что эта поездка важнее, поэтому поехал.

В первый раз Вам предложил поездку ваш друг, а как на данный момент – у вас есть команда, люди, с которыми вы путешествуете и помогаете, или как это сейчас у вас происходит?

Это команда друзей, это – люди, которые заинтересованы в таком виде служения. Они уже все мои друзья, потому что общее дело – оно сближает, мы подружились за это время. И сейчас это просто друзья, которые хотят служить и стремятся к этому. Нет какой-то официальной организации или членства в каком-то клубе или чего-то такого, это просто компания друзей.

Перечислите страны, где уже побывали. Что вы там сделали? Что вам больше всего запомнилось?

На данный момент я посетил не так уж много, только 18 стран, я постараюсь их перечислить. Не во все страны я ездил с социальными проектами, было такое, что я просто приехал по каким-то другим причинам, например, по работе. По участию в

социальных проектах – это такие страны как: Индия, Танзания, Польша, Германия, Франция, Великобритания, Испания, Швейцария, Чехия, Румыния, Молдова, Эмираты, США, Израиль, Египет, Россия, Беларусь.

Есть страна, которая вам пришлась по душе, и в будущем вы бы хотели жить и развиваться в ней?

Есть, конечно. Все зависит от того, что я хочу в этой стране делать. Мне нравятся более развитые страны, потому что там больше возможностей, и я бы хотел там жить в плане развития своего бизнеса. Но есть страны, в которых я бы хотел как можно чаще бывать в плане возможных социальных проектов, в которых я хочу что-то сделать.

Из тех, которые мне запали в душу как социальный проект, это Танзания, потому что поездка туда была очень эмоциональной, очень интересной. Мы там строили детский дом, точнее, один из корпусов детского дома. Один корпус был уже готов, а второй корпус мы строили. В первом корпусе, где мы жили, уже было двое детей, и когда мы познакомились с этими детьми, мы очень эмоционально зарядились тем, что надо помогать строить, потому что дети очень нуждаются в этом. И этот детский дом, который мы строили, им очень нужен, он как островок спасения для них.

Из этих двоих детей один был сиротой, а у второго была мама, но она была при смерти, насколько я помню, у нее был рак. Эмоционально это на нас очень воздействовало. Это – одна из тех стран, где бы я хотел побывать еще не один раз в плане социальных проектов. Но есть страны, которые мне нравятся в плане того, чтобы жить там, потому что там много возможностей, в том числе для того, чтобы помогать другим. На первом месте – это, естественно, США, на втором месте – Великобритания, и еще мне очень нравится Украина.

Вопрос по поводу вашей группы-команды. Сколько всего человек ездили, к примеру, в Танзанию, чтобы там строить детский дом?

Это было именно 6 украинцев. Там случилась такая ситуация, что

некоторые люди приезжали раньше и раньше уезжали. На самом деле, поляков и украинцев было намного больше, около 20 человек. Но именно в той группе, с которой я был, было всего 6 человек. Потому что люди приезжали в то время, когда им удобно, и уезжали тоже – кто-то раньше, кто-то позже. Перед нами уехала группа из 8 человек. Кроме того, еще были группы с разным количеством людей.

Вас больше всего мотивирует то, что люди нуждаются в помощи. Вы проявляете свою любовь к людям, вы хотите им помогать?

Да, верно, все именно так. И я, когда смотрю в будущее, чем я хотел бы заниматься, пытаюсь планировать все достаточно долгосрочно – это как раз помощь таким людям. Но, чтобы помочь, нужно иметь достаточно каких-то возможностей и ресурсов, и их нужно где-то взять, чтобы помогать. Я понимаю: то, что мы помогли, возможно, значит много для этих людей, но, на самом деле, это капля в море из того, чем нужно помочь.

Откуда вы берете денежные средства для постройки того же детского дома, стройматериалы, плюс расходы на поездку? Кто обеспечивает эти проекты финансово?

На самом деле, вопрос очень правильный и прямой. Я отвечу на примере этого детского дома, который строится в Африке, откуда начались деньги. Был один человек из Германии, у него был свой бизнес, и, когда он умирал, он завещал свои деньги сыну, чтобы он в Африке построил детский дом. И сын, который сейчас руководитель этого детского дома, сделал это отчасти за деньги отца, а отчасти за свои деньги. Потому что он тоже работал, он был руководителем учебного заведения и заработал деньги.

Это была определенная сумма, необходимая для старта, естественно, ее не хватало, потому что это возрастающее предприятие. Поэтому возникает необходимость в волонтерах. Таким образом, организация, которая этим занимается, это, если точнее, просто люди, которые самоорганизовались и начали строить (это не какая-то секретная организация). Они просто

распространяют информацию о том, что если кто хочет поехать волонтером и помочь – пожалуйста, приезжайте. Они предоставляют жилье, потому что оно у них есть, и они предоставляют пищу, потому что они могут приготовить.

Мы, когда приехали как волонтеры, нам было где жить и было чем питаться. Мы от себя только потратили деньги на билеты, чтобы туда прилететь, и просто на свои личные расходы. А жить и питаться у нас было за что. Таким образом все строится, но из-за этого подхода все идет очень медленно, потому что волонтеры приезжают, кто на сколько может, и уезжают. Потом приезжает другая группа волонтеров и тоже уезжает. Но это такая взаимовыгодная работа, получается определенная синергия, и этот проект определенным образом развивается.

Сколько примерно ушло времени на строительство этого детского дома?

Стройка идет, она идет не быстрыми шагами, потому что все делается, в большинстве своем, волонтерами. Но есть и нанятые работники, это, в основном, прорабы, а обычные работники – это волонтеры. То есть, мы приехали, сделали свою часть работы и уехали. Даже примерно сложно сказать, сколько уйдет времени на окончание стройки, потому что нужно знать, сколько приедет людей в следующий раз. Она может длиться и год, и даже больше.

По поводу вашего спонсора, можете о нем немного рассказать? Это человек из Германии, что его побудило вам помогать и одалживать такие крупные суммы денег?

Он нам ничего не одалживал, он не спонсировал нас финансово в плане денег, он предоставил нам жилье, питание и строительные материалы. Это – то, что он делал. Наверное, в нем было желание помогать людям и сделать что-то доброе.

Этот человек – бизнесмен? Ведь это – немалая сумма денег, нужно быть состоятельным человеком.

Я не знаю, есть ли у него свой бизнес или нет, я знаю, что

раньше он был ректором учебного заведения в Германии. Это все, что я о нем знаю. Еще я знаю, что его отец владел бизнесом, и когда он умирал, то завещал, чтобы эти деньги были направлены на строительство. Какая часть этих денег была направлена именно на строительство, хватило ли ее, и на какую часть хватило – этой информацией я не владею.

У этого человека нет никакой своей организации, он просто сам решил помочь и выделить сумму денег?

У него нет прямой конкретной организации, но думаю, что у него есть какая-то зарегистрированная организация, от лица которой он выступает как человек помогающий. Потому, что все делается юридически правильно, но нет такого, когда какая-то конкретная организация берет и помогает. Также я знаю, что есть другие спонсоры – люди, которые желают пожертвовать деньги на этот проект, они также ему помогают, потому что они его знают.

Когда вы уже прибыли на место как волонтеры, как вы там жили? Трудно ли вам было, при какой температуре вы работали, сколько примерно ушло времени на стройку, сколько вы работали, чем питались?

Условия были достаточно хорошие по сравнению с Индией, в которой мы были раньше. Там мы жили в шалашах, а здесь был хороший дом, с приличным ремонтом по меркам Африки, мы были сами удивлены этому. Нам были предоставлены достаточно хорошие кровати, все было сделано неплохо, потому что все это делается для детей. Ведь в этих комнатах, в которых мы жили, будут жить дети-сироты.

Вы жили, получается, в помещении детского дома?

Да, там жили уже двое детей, а мы жили в том же самом доме, где, по мере увеличения и роста, будут жить и другие дети. Условия очень хорошие, мы были очень довольны. Теперь относительно того, чем мы питались. Жена руководителя этого дома вместе с её мамой готовили кушать, это было что-то, в основном, чисто африканское. Например, вареные бананы, которые

очень похожи на картошку. Это не обычные, а специальные бананы, в общем, что-то исключительно африканское. Еще на территории есть очень много деревьев, экзотических для нас, но не для них (типа манго), с которых можно брать плоды и есть, сколько захочется. Мы были рады этому и питались ими.

Сколько часов вы работали, тяжело ли было в процессе работы?

Работали мы, в основном, около 8 часов в день. Иногда мы делали перерыв на обед более длительным – несколько часов, потому что было жарко, особенно днем. А так как мы работали под открытым небом, то было особенно жарко. Но каждое утро у нас было небольшое служение вместе с основателем и директором будущего детского дома. Он очень духовный человек, он собирал нас всех, у нас было такое небольшое общение. Мы старались делать все, что можем и сколько можем, от себя. Но были еще такие приятные моменты: прямо рядом с этим детским домом был океан, и мы очень часто ходили купаться туда, это было очень классно.

То есть, у вас остались только позитивные впечатления?

Да, очень позитивные, я был очень и очень воодушевлен этим всем, всей поездкой.

Какая температура воздуха была, когда вы строили?

Больше 30 градусов.

Вы еще говорили о детях, что этот детский дом будет для них островком спасения. Почему именно такое мнение?

Здесь, кроме всего прочего, не только обычные воспитатели, которые есть в любом детском доме, но они еще и наставники для этих детей, они могут этих детей провести по жизни и рассказать, как жизнь происходит. Мы познакомились с воспитательницей этого детского дома, она очень открытый человек, она много помогает, болеет за них. Кроме того, что у них будут нормальные условия для жизни, они смогут получить

социальное развитие, поэтому я считаю, что это для них очень важно и нужно.

Танзания известна тем, что большинство детей находятся в детских домах. Ваше мнение, почему детей не берут в семьи, а хотят воспитывать именно в детском доме?

Я не могу сказать, что там не берут детей в семьи, но я думаю, что семей просто на всех не хватает. Там обычно у людей достаточно большое количество детей рождается в семье, семьи очень многодетные, детей всегда больше.

Что касается именно вашей группы. Если я студент, я учусь и хочу помогать, и сама нахожусь в волонтерской организации (мы помогаем малоимущим, мы помогаем ветеранам); я, к примеру, хочу к вам попасть. Возможно это или нет?

Возможно, конечно, будем рады вас видеть в нашей группе.

Чем вы еще занимаетесь? Возможно, спорт или другие хобби?

Да, на самом деле, занятий очень много, и хобби тоже очень много, спортом занимаюсь, вот только вернулся с тренировки. Люблю заниматься просто в зале, люблю волейбол. Если говорить о хобби, то большая их часть связана со стартапами, созданием продуктов и продвижением их. Это как раз то, что сейчас занимает большое количество моего времени, но мне очень нравится этим заниматься, это то, что принесет какую-то пользу людям.

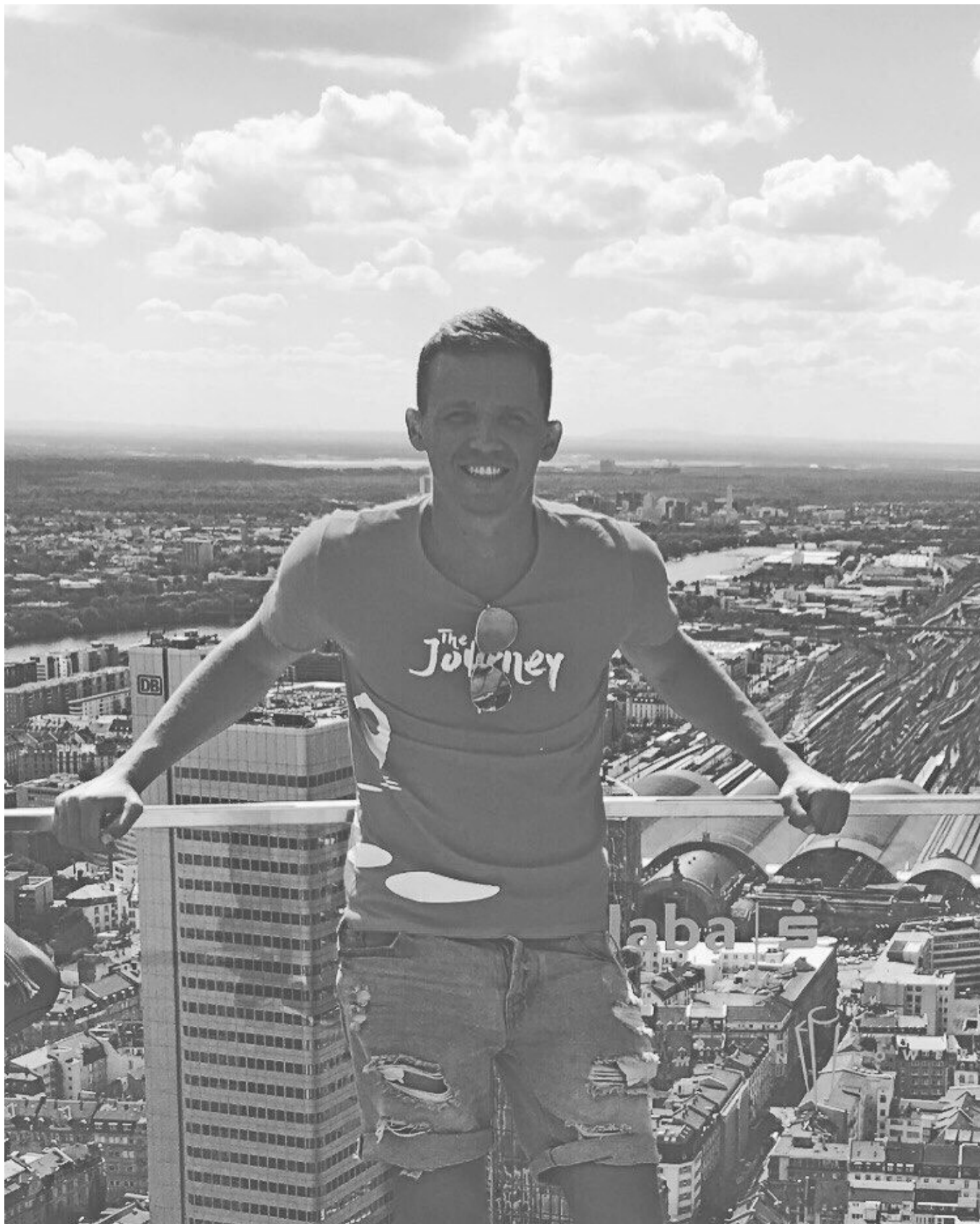

Вопросы – Юлия Брежнева